

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В УПОТРЕБЛЕНИЕ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ МОДЕЛЕЙ АЙЗЕНКА, ГРЕЯ И БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ

О.А. Ахметова, М.В. Сафронова, Е.Р. Слободская (Новосибирск)

Аннотация. При обследовании 1026 подростков в возрасте 11–17 лет оценивали уровень их вовлеченности в употребление психоактивных веществ (табака, алкоголя, наркотиков) и черты личности по Айзенку, Грею и Большой пятерке. Выявлено, что при оценке прогностической значимости трех моделей личности наибольшей информативностью обладала черта Активация поведения в модели Грея, далее следовали Экстраверсия и Психотизм в модели Айзенка; Неуступчивость, Сознательность и Экстраверсия пятифакторной модели оказались наименее значимыми.

Ключевые слова: подростки, психоактивные вещества, личность, факторы риска и защиты.

Подростковый возраст является важным периодом в развитии человека, когда вырабатываются стратегии адаптации, обеспечивающие в дальнейшем здоровье как личности, так и нации; однако составной частью современной молодежной субкультуры являются занятия, связанные с риском [10, 12]. Проблема употребления психоактивных веществ (ПАВ) среди несовершеннолетних признается одной из наиболее серьезных по социальным, психологическим и медицинским последствиям. Помимо этого, в России отмечается такая неблагоприятная тенденция, как снижение возраста первой пробы ПАВ [1, 2, 6, 12]. Одни подростки более склонны к рискованному поведению, чем другие, и зачастую с возрастом «репертуар смертельных номеров» у них расширяется.

При определенных условиях среды трудный темперамент может привести индивидуума к злоупотреблению ПАВ. Лонгитюдное исследование Блока, Блока и Кейса (Block, Block & Keyes, 1988) выявило предикторы злоупотребления ПАВ в подростковом периоде, имевшиеся уже в трехлетнем возрасте: антисоциальное поведение, бунтарство, слабая толерантность к фрустрации, недостаток мотивации и целеустремленности, отсутствие заботы об окружающих и нарушение правил [3].

По современным представлениям личность и темперамент являются относительно стабильными и в значительной степени генетически обусловленными особенностями поведения человека. При исследовании индивидуально-психологических различий в психологии применяют психофизиологические модели Айзенка [16] и Грея [5], а пятифакторная модель (Большая пятерка) является в настоящее время наиболее обоснованной системой описания личности [9, 13, 19].

Выделенные Айзенком суперфакторы – психотизм и экстраверсия – могут быть информативными для предсказания риска употребления психоактивных веществ [2, 17]. Предельная выраженность психотизма указывает на безразличие к опасности, потребность в острых ощущениях, враждебность, недостаток сочувствия и чувство вины [16]. Высокий

уровень экстраверсии свидетельствует об импульсивности, беззаботности и склонности к риску [16].

В теории чувствительности к подкреплению, сформулированной Греем [5], выделено два главных свойства личности – тревожность и импульсивность, связанные с функционированием двух психофизиологических систем – приближения, или активации поведения (АП) и торможения поведения (ТП). Система ТП чувствительна к неопределенности и стимулам наказания. Она подавляет текущую активность, побуждая человека быть внимательным и осторожным, и предрасполагает к возникновению тревоги. Система АП чувствительна к стимулам награды и поощрения АП. Высокий уровень АП проявляется в чрезмерном стремлении получить желаемое, импульсивном поведении, склонности пренебрегать социальными нормами и запретами и сниженной способности предвидеть негативные последствия своих действий. АП предрасполагает к возникновению отклонений в поведении и злоупотреблению психоактивными веществами. Люди отличаются друг от друга биологической предрасположенностью к активации той или другой системы, что приводит к избеганию различных вещей и ситуаций или к готовности приближаться к ним [5, 20].

Большая пятерка описывает структуру личности в рамках пяти суперфакторов: Экстраверсии, Нейротизма, Сознательности, Уступчивости и Открытости, каждый из которых представляет ряд более частных свойств [4, 9, 14]. Усилиями исследователей из разных стран был создан инструмент, свободный от возраста и культуры, – Список индивидуальных особенностей ребенка (СИОР) – для оценки особенностей детей в когнитивной, социальной и эмоциональной сферах [19]. Список могут заполнять родители, учителя и подростки с 10–11 лет. Шкалы среднего уровня СИОР образуют вторичную структуру, соответствующую пятифакторной модели личности. Дальнейшие межкультурные исследования СИОР показали, что структуры четырех факторов, соответствующих Экстраверсии, Нейротизму, Сознательности и Уступчивости Большой пятерки, идентичны,

но содержание пятого фактора отличается. Так, при извлечении пяти факторов из пятнадцати шкал СИОР в российской выборке родителей и подростков оказалось, что четыре фактора, по данным родителей и самооценки, были сходны, а пятый фактор, по данным родителей, соответствовал Открытости, по данным самооценки, – Активности [8].

Существует мнение, что факторы Большой пятерки могут иметь значение для прогноза употребления ПАВ в подростковом возрасте [21]. Целью данной работы является оценка информативности трех современных моделей личности – Айзенка, Грея и Большой пятерки – в отношении риска употребления ПАВ подростками.

Методы исследования

Выборка подростков составила 1026 человек (455 мальчиков, 571 девочка) в возрасте от 11 до 17 лет (средний возраст $14,4 \pm 1,5$). Большая часть респондентов – учащиеся школы Новосибирска; подросткам предлагали заполнить личностные опросники и анкету «Стиль жизни», разработанную авторами. Выборка была разделена на три возрастные группы: младшую (11–13 лет), среднюю (14–15 лет) и старшую (16–17 лет); при определении возрастных границ учитывали уровень вовлеченности подростков в употребление ПАВ.

Личностный опросник Грея-Уильсона, краткая форма (ЛОГУ-К) [7], содержит 24 вопроса, на основании которых оценивают выраженность активации поведения (АП) и его торможения (ТП). Коэффициенты внутренней согласованности шкал составили 0,64 и 0,69, что является вполне достаточным для опросников такого размера.

Личностный опросник Айзенка, краткая форма (ЛОА-К) [11, 18], содержит 28 вопросов, на основании которых оценивают экстраверсию/интроверсию; нейротизм/эмоциональную устойчивость; психотизм/мягкосердечие; ложь/откровенность. Коэффициенты внутренней согласованности шкал составили 0,74; 0,65; 0,53; 0,59 соответственно.

Список индивидуальных особенностей ребенка (СИОР) [8, 19] содержит 108 пунктов, с помощью которых оценивают 15 шкал среднего уровня (средний коэффициент внутренней согласованности шкал составил 0,75), образующих пятифакторную структуру. Экстраверсия включала положительные эмоции, сочувствие, общительность и открытость опыту ($\alpha=0,87$); Сознательность – ориентацию на достижения, организованность, покладистость и интеллект-обучаемость ($\alpha=0,84$); нейротизм – боязливость, застенчивость, отрицательные эмоции и отвлекаемость ($\alpha=0,80$); Неуступчивость – упрямство и антагонизм ($\alpha=0,60$); в качестве пятого фактора рассматривали активность ($\alpha=0,78$).

Вовлеченность в употребление психоактивных веществ оценивали на основании данных анкеты «Стиль жизни». Вопросы касались отношения к психоактивным веществам, частоты их употребления респондентами, их друзьями и родственниками, а также наличия связанных с этим проблем. Ответы распределялись по трем шкалам: курение (9 вопросов), алкоголь (9 вопросов) и наркотики (11 вопросов). Коэффициенты внутренней согласованности составили 0,71; 0,77 и 0,79 соответственно. Поскольку оценки по этим шкалам коррелировали между собой (коэффициенты корреляции составляли от 0,38 до 0,62; $p<0,001$), подсчитывали также суммарную оценку вовлеченности подростков в употребление ПАВ. Ее согласованность составила 0,88.

Результаты и обсуждение

Распространенность употребления психоактивных веществ среди подростков. По данным нашего исследования, спиртное употребляли 59,6% подростков (часто – 2,4%). Доля курящих составила 18,4% (ежедневно курили 7%), пробовавших наркотические вещества – 9,7% (в том числе марихуану – 8,5%). Оценивая эти показатели, необходимо учесть, что существенная часть подростков (59,3%) была обследована не анонимно. Как и ожидалось, показатели употребления ПАВ в группе анонимных респондентов были достоверно выше. Так, ответили, что употребляют спиртное, 67,7% анонимных и 53% неанонимных респондентов; $\chi^2(1)=21,2$, $p<0,001$. Указали, что курят, 24,6 и 13,8% соответственно; $\chi^2(1)=18,7$, $p<0,001$. Пробовали наркотики соответственно 12 и 7,9% респондентов; $\chi^2(1)=4,3$, $p<0,05$.

Свое отношение к ПАВ подростки оценили следующим образом: положительно относились к употреблению спиртного 10,3% респондентов, к курению – 4,3%, к наркотикам – 1,1%; отрицательное отношение к употреблению алкоголя отметили 51,8% подростков; к курению – 69,9%; к наркотикам – 93,7%. Остальные затруднились четко определить свою позицию. Таким образом, отношение подростков к ПАВ и их реальное поведение во многом расходятся, что может стать предметом специального исследования.

С возрастом употребление ПАВ достоверно увеличивалось. Среди подростков 11–13 лет доля употреблявших алкоголь составила 32,7%, среди 14–15-летних – 64,6%, в группе 16–17-летних – 79,1%; $\chi^2(2)=121$; $p<0,001$. Доля курящих составила 10, 17,5 и 30,1% соответственно; $\chi^2(2)=34,3$; $p<0,001$; а доля пробывавших наркотики – соответственно 4,1; 7,8; и 19,7%; $\chi^2(2)=36,9$; $p<0,001$.

Полученные данные согласуются с результатами других исследований [1, 6, 21]. Так, И.В. Журавлевой уровень алкоголизации среди школьников 15–17 лет

в 1995–1997 гг. оценивался в 84,4%, курения – 33,3%, случайной наркотизации (первой пробы) – 13,4% [6]. По данным исследования, проведенного в репрезентативной выборке эстонских подростков 14–17 лет, доля употреблявших алкоголь составила 78,5%, курящих – 30,5%, пробовавших запрещенные наркотические вещества – 5,5% [21]. Эти показатели сходны с таковыми, полученными в старших возрастных группах нашей выборки. Кроме того, можно отметить, что самым распространенным психоактивным веществом в среде подростков являлся алкоголь [1, 6, 12, 21].

Для дальнейшего анализа использовали шкалы, оценивающие уровень вовлеченности подростков в употребление ПАВ в баллах. В табл. 1 представлена вариационная статистика использованных в работе показателей, а также межполовые различия. Мальчики больше, чем девочки, вовлечены в курение и употребление алкоголя, а также ПАВ в целом. Что

касается индивидуально-психологических особенностей подростков, то в нашем исследовании мальчики отличались от своих ровесниц более выраженным уровнем Активации поведения и Психотизма, а девочки – более высоким уровнем Торможения поведения, а также Экстраверсии и Нейротизма ЛОА-К, что согласуется с данными предшествующих исследований [7, 17]. Кроме того, у девочек был выше уровень Сознательности, что соответствует данным литературы [21], а также Экстраверсии СИОР.

Возраст также имел значение: чем старше подростки, тем больше они вовлечены в употребление ПАВ (коэффициенты корреляции возраста со шкалами ПАВ составляли от 0,27 до 0,37; $p < 0,001$). В старшей группе (16–17 лет) уровень употребления ПАВ был в 2 раза выше, чем в младшей (11–13 лет): $M = 16,9 \pm 8,3$ и $M = 8,4 \pm 8,0$ соответственно, а наибольший рост вовлеченности приходился на возраст 14–15 лет

Таблица 1

Средние значения показателей употребления ПАВ и выраженности личностных черт подростков по всей выборке, баллы

Шкала	Вся выборка ($M \pm \delta$)	Мальчики ($M \pm \delta$)	Девочки ($M \pm \delta$)	Различия, Т-критерий
	N = 1026	N = 455	N = 571	
Курение	4,3±3,4	4,5±3,6	4,1±3,2	2,13*
Алкоголь	5,0±3,8	5,3±4,1	4,7±3,5	2,50**
Наркотики	4,4±3,9	4,6±4,5	4,2±3,3	нд
ПАВ	13,5±8,9	14,3±9,5	12,9±8,3	2,55**
ЛОГУ-К	N = 967	N = 424	N = 543	
Активация поведения	10,9±4,7	11,7±4,5	10,3±4,7	4,56***
Торможение поведения	9,3±4,8	7,3±4,1	10,8±4,7	12,27***
ЛОА-К	N = 984	N = 434	N = 550	
Экстраверсия	5,3±1,8	5,1±1,9	5,5±1,7	4,05***
Нейротизм	2,9±1,9	2,6±1,9	3,2±2,0	5,34***
Психотизм	0,8±1,2	1,1±1,3	0,6±1,0	6,05***
Ложь	3,3±1,8	3,3±1,8	3,4±1,8	нд
СИОР	N = 932	N = 386	N = 546	
Положительные эмоции	4,9±1,0	4,7±1,0	5,0±0,9	4,96***
Сочувствие	4,9±1,0	4,7±1,0	5,0±0,9	5,45***
Общительность	4,6±1,0	4,5±1,0	4,7±1,0	2,78**
Открытость опыту	4,9±0,9	4,8±0,8	5,0±0,9	3,22***
Ориентация на достижения	4,6±1,0	4,6±0,9	4,7±1,0	2,01*
Организованность	4,9±0,9	4,8±0,9	4,9±0,9	2,79**
Покладистость	4,6±0,8	4,5±0,9	4,6±0,8	нд
Интеллект/обучаемость	4,5±0,8	4,5±0,7	4,6±0,8	нд
Боязливость	3,2±1,1	3,1±1,1	3,3±1,1	нд
Застенчивость	3,1±1,1	3,2±1,0	3,0±1,1	2,73**
Отрицательные эмоции	3,1±1,1	3,0±1,1	3,2±1,1	2,07*
Отвлекаемость	3,4±0,9	3,5±0,9	3,4±0,9	нд
Упрямство	4,1±0,8	4,0±0,8	4,2±0,9	3,11***
Антагонизм	2,8±1,1	2,9±1,0	2,7±1,1	2,30*
Активность	4,7±1,1	4,8±1,1	4,6±1,1	нд
Большая пятетка				
Экстраверсия	4,8±0,8	4,7±0,8	4,9±0,8	4,87***
Сознательность	4,7±0,7	4,6±0,7	4,7±0,7	2,34*
Нейротизм	3,2±0,8	3,2±0,8	3,2±0,8	нд
Неуступчивость	3,5±0,8	3,5±0,8	3,5±0,8	нд
Активность	4,7±1,1	4,8±1,1	4,6±1,1	нд

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; нд – не достоверны; ПАВ – психоактивные вещества; ЛОГУ-К – личностный опросник Грея-Уильсона; ЛОА-К – личностный опросник Айзенка; СИОР – список индивидуальных особенностей ребенка.

($M=14,6\pm 8,4$); $F=76,7$, $p<0,001$, что согласуется с данными других авторов [12].

Личностные факторы употребления психоактивных веществ. Сравнение информативности моделей. В табл. 2 представлены взаимосвязи между вовлеченностью в употребление ПАВ и личностными особенностями подростков.

Вовлеченность в употребление ПАВ была положительно связана с Активацией поведения, Психотизмом, Неуступчивостью и Экстраверсией ЛОА-К и СИОР, и отрицательно – с Торможением поведения, шкалой лжи ЛОА-К (социальной желательностью) и Сознательностью СИОР. Учитывая большое число значимых попарных корреляций, для оценки прогностической значимости личностных особенностей по отношению к употреблению ПАВ подростками применили многомерный анализ методом множественной пошаговой регрессии. Показатели употребления ПАВ рассматривали в качестве результирующих переменных, а

в качестве независимых переменных – пол, возраст и черты личности (табл. 3).

Анализ показал, что личностные особенности в целом предсказывали вовлеченность подростков в употребление ПАВ на 26,9%, курение – на 20%, употребление алкоголя – на 21% и вовлеченность в употребление наркотиков – на 11,4%. При этом величина вклада, вносимого разными факторами личности, существенно различалась. Наибольшей информативностью по всем видам ПАВ обладала Активация поведения, объяснявшая до четверти всего разнообразия показателей. Вклад Экстраверсии и Психотизма ЛОА-К был примерно одинаков и составлял не более 2,2%. Следующими по значимости были факторы Большой пятерки: Неуступчивость СИОР имела значение для прогноза употребления ПАВ в целом и вовлеченности в употребление наркотиков наряду с Экстраверсией, а Сознательность играла роль фактора защиты по отношению к курению. Информативность факторов

Таблица 2

Достоверные корреляции между употреблением ПАВ и чертами личности

Шкала	Курение	Алкоголь	Наркотики	ПАВ
ЛОГУ-К (N = 950)				
Активация поведения	0,39***	0,42***	0,28***	0,45***
Торможение поведения	-0,08**		-0,12***	-0,10***
ЛОА-К (N = 967)				
Экстраверсия	0,11***	0,07*	0,12***	0,11***
Психотизм	0,27***	0,26***	0,21***	0,31***
Ложь	-0,23***	-0,25***	-0,19***	-0,29***
СИОР (N = 930)				
Экстраверсия			0,09***	0,06*
Сознательность	-0,17***	-0,15***		-0,14***
Неуступчивость	0,21***	0,21***	0,20***	0,26***

Примечание. Условные обозначения те же, что в табл. 1.

Таблица 3

Множественная регрессия показателей вовлеченности в употребление психоактивных веществ на личностные шкалы ЛОГУ-К, ЛОА-К и СИОР

Зависимая переменная	Прогностическая переменная	ΔR^2 , %	β	F	P
ПАВ	Активация поведения ЛОГУ-К	22,2	+0,31	251,0	0,001
	Возраст	11,0	+0,35	144,9	0,001
	Экстраверсия ЛОА-К	2,2	+0,15	29,4	0,001
	Психотизм ЛОА-К	2,2	+0,16	31,0	0,001
	Неуступчивость СИОР	0,3	+0,06	3,9	0,05
Курение	Активация поведения ЛОГУ-К	15,5	+0,25	161,9	0,001
	Возраст	5,2	+0,25	57,6	0,001
	Экстраверсия ЛОА-К	2,0	+0,16	22,6	0,001
	Психотизм ЛОА-К	2,0	+0,14	23,5	0,001
	Сознательность СИОР	0,5	-0,08	5,9	0,02
Алкоголь	Активация поведения ЛОГУ-К	18,4	+0,31	198,4	0,001
	Возраст	8,7	+0,31	104,4	0,001
	Психотизм ЛОА-К	1,3	+0,13	15,4	0,001
	Экстраверсия ЛОА-К	1,3	+0,11	15,7	0,001
	Возраст	10,3	+0,29	101,0	0,001
Наркотики	Активация поведения ЛОГУ-К	7,0	+0,18	74,8	0,001
	Экстраверсия ЛОА-К	1,8	+0,09	19,3	0,001
	Психотизм ЛОА-К	1,3	+0,13	14,7	0,001
	Экстраверсия СИОР	0,5	+0,07	5,2	0,02
	Торможение поведения ЛОГУ-К	0,4	-0,07	4,4	0,04
	Неуступчивость СИОР	0,4	+0,07	4,0	0,04

Примечание. ΔR^2 – процент объясненного разнообразия.

Большой пятерки в целом не превышала 0,5%. Кроме того, Торможение поведения играло роль фактора защиты по отношению к наркотикам, хотя и незначительную. Помимо личностных особенностей, значимым фактором вовлеченности подростков в употребление ПАВ был возраст.

Таким образом, определенные индивидуальные характеристики ребенка могут способствовать большей вовлеченности в употребление ПАВ. Прежде всего это повышенный уровень Активации поведения, т.е. высокая чувствительность к вознаграждающим переживаниям. Молодые люди отличаются импульсивностью и стремятся во что бы то ни стало получить желаемое, не задумываясь о возможной опасности. Высокий уровень Торможения поведения, т.е. чувствительность к наказанию, пугающим воздействиям и неопределенности, способствовал отверганию подростками наркотиков. Эти данные согласуются с результатами предшествующих исследований [2, 7].

Кроме того, в нашей работе нашли подтверждение сведения о том, что Экстраверсия и Психотизм модели Айзенка повышают риск вовлеченности в употребление ПАВ [11, 17, 22]. Экстравертированные подростки беззаботны, любят шумные вечеринки и возбуждение, однако плохо контролируют свои чувства. Высокий уровень Психотизма свидетельствует о склонности к риску и поиску острых ощущений.

Данные об информативности пятифакторной модели личности в отношении риска употребления ПАВ среди подростков получены в России впервые. Анализ литературы показал, что подобных исследований в мире крайне мало, а отечественных работ нам найти не удалось. В исследовании Л. Меренак с соавт. показано, что низкий уровень сознательности Большой пятерки, наряду с возрастом подростков, являлся предиктором экспериментирования с наркотическими веществами и употребления алкоголя. В отношении последнего фактором риска была также экстраверсия [21].

По нашим данным, высокий уровень Сознательности также являлся фактором защиты, но в отношении курения, т.е. меньше курили те подростки, для которых характерны стремление к достижениям и сотрудничеству, воспитанность и самодисциплина. Меренак и др. не рассматривали предикторы курения, однако в их работе отмечалась достоверная отрицательная корреляция фактора Сознательности и курения у подростков, как и в нашем исследовании. Что касается Экстраверсии Большой пятерки, то, по нашим данным, она способствовала вовлеченности подростков в употребление наркотиков. Среди компонентов этой черты, помимо высокой общительности, можно отметить поиск нового опыта и впечатлений, открытость внешним воздействиям и

покладистость. Личностные факторы Большой пятерки не имели значения для прогноза употребления алкоголя. Вовлеченность подростков в употребление ПАВ в целом (а также экспериментирования с наркотиками) объяснялась Неуступчивостью, включающей антагонизм и упрямство и характеризующейся повышенной конфликтностью и эгоцентризмом.

В литературе имеются данные, что более высокие уровни делинквентности, включающей и употребление ПАВ, у мальчиков-подростков сопровождаются более низким уровнем дружелюбия (уступчивости) и сознательности в пятифакторной модели личности [9]. В этой же работе отмечена слабая связь экстраверсии и открытости (за счет шкалы поиска острых ощущений) с повышенным уровнем делинквентности. Эти данные соответствуют полученным нами результатам. Однако поскольку факторы Большой пятерки объясняли небольшой процент дисперсии, информативность этой модели для прогноза вовлеченности подростков в употребление ПАВ представляется незначительной. Аналогичные выводы делают Лаак и Бругман, суммировав результаты ряда исследований, в которых оценивали прогностическую значимость пятифакторной модели у детей и взрослых – процент объясняемой ею дисперсии также был весьма умеренным [9].

Влияние возраста на вовлеченность в употребление ПАВ свидетельствует о том, что у старших подростков по сравнению с младшими больше вероятность того, что они уже пробовали ПАВ, вступали в контакт со сверстниками, употребляющими ПАВ, и т.п. Это подтверждается результатами предшествующих исследований [21], а также данными о росте употребления ПАВ в подростковый период [12 и др.]. Рассмотренные нами факторы риска и защиты были одинаково важны для лиц обоего пола. Несмотря на то, что у мальчиков уровень употребления ПАВ был выше, чем у девочек, достоверного влияния фактора пола на вовлеченность в употребление ПАВ обнаружено не было.

Заключение

Таким образом, оценка информативности моделей темперамента (по Грей и Айзенку) и личности (Большая пятерка) в отношении риска употребления ПАВ у подростков выявила определяющее значение факторов Активации Поведения, Экстраверсии и Психотизма. Следовательно, черты темперамента, отражающие свойства нейрофизиологических систем регуляции эмоций и поведения, более информативны для прогноза. Роль факторов Большой пятерки, отражающих особенности функционирования индивида в социальной среде, оказалась менее значимой с точки зрения риска употребления ПАВ.

Показательно, что употребление алкоголя – самого распространенного ПАВ среди подростков – было обусловлено исключительно чертами темперамента. Механизмы вовлечения в употребление ПАВ, связанные с индивидуальными особенностями, одинаковы у лиц разного пола.

Полученные данные могут быть полезны для раннего выявления «группы риска», а также для разработки целевых профилактических программ. При сборе информации об употреблении ПАВ у несовершеннолетних следует учитывать влияние анонимности на результаты обследования.

Статья написана при поддержке грантов РФФИ № 04-06-80028-а и РГНФ № 04-06-00-477-а

Литература

1. Арефьев А.Л. Поколение, которое теряет Россия // Социс. 2002. № 8. С. 97–105.
2. Борисова Л.Г. и др. Негативное потребление среди подростков: социальные и личностные факторы риска и защиты. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2005. 184 с.
3. Венар Ч., Кериг П. Психопатология развития детского и подросткового возраста. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 384 с.
4. Голдберг Л., Шмелев А.Г. Межкультурное исследование лексики личностных черт: «Большая пятёрка» факторов в английском и русском языках // Психол. журн. 1993. Т. 14, № 4. С. 32–39.
5. Грей Дж. Нейропсихология эмоций и структура личности // Журнал высшей нервной деятельности. 1987. Т. 37(6). С. 1011–1024.
6. Журавлева И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. М: Изд-во Института социологии РАН, 2002. 240 с.
7. Князев Г.Г., Слободская Е.Р., Сафронова М.В. Краткая форма личностного опросника Грея-Уильсона // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 113–122.
8. Князев Г.Г., Слободская Е.Р. Пятифакторная структура личности у детей и подростков (по данным родителей и самооценки) // Психологический журнал. 2005. № 6. С. 69–77.
9. Лаак Я., Бругман Г. Big 5: Как измерить человеческую индивидуальность: Оценки и описания. М., 2003. 112 с.
10. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000. 656 с.
11. Слободская Е.Р., Князев Г.Г., Сафронова М.В. Краткая форма личностного опросника Айзенка и ее использование для оценки приспособленности и риска употребления психоактивных веществ // Психологический журнал. 2006 (в печати).
12. Собкин В.С. и др. Проявления девиации в подростковой субкультуре // Вопросы психологии. 2004. № 3. С. 3–18.
13. Digman J.M., Shmelyov A.G. The structure of temperament and personality in Russian children // J. of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 71. P. 341–351.
14. Caspi A., Roberts B.W., Shiner R.L. Personality development: stability and change // Annual Review of Psychology. 2005. Vol. 56. P. 453–484.
15. Costa P.T.Jr., McCrae R.R. Four ways five factors are basic // Personality and Individual Differences. 1992. Vol. 13. P. 653–665.
16. Eysenck H.J., Wilson G.D. Manual of the Eysenck Personality Profiler. Guildford, UK: Psi-Press, 2000. Vol. 6. 244 p.
17. Francis L.J. The relationship between Eysenck's personality factors and attitude towards substance use among 13–15 year olds // Personality and Individual Differences. 1996. Vol. 21(5). P. 633–640.
18. Hanin Y., Eysenck S.B.G., Eysenck H.J., Barret P. A cross-cultural study of personality: Russia and England // Personality and Individual Differences. 1991. Vol. 12, № 3. P. 265–271.
19. Halverson C.F., Havill V.L., Deal J., Baker S.R., Victor J., Pavlopoulos V., Besevegis E., Wen L. Personality structure as derived from parental ratings of free descriptions of children: The Inventory of Child Individual Differences // Journal of Personality. 2003. Vol. 71. P. 995–1026.
20. Knyazev G.G., Slobodskaya H.R., Kharchenko I.I., Wilson G.D. Personality and substance use in Russian youths: The predictive and moderating role of behavioural activation and gender // Personality and Individual Differences. 2004. Vol. 37(4). P. 827–843.
21. Merenakk L., Harro M., Kiive E., Laidra K., Eensoo D., Allik J., Orelund L., Harro J. Association between substance use, personality traits, and platelet MAO activity in preadolescents and adolescents // Addictive behaviors. 2003. Vol. 28(8). P. 1507–1514.
22. Po-Hsiu Kuo, Hao-Jan Yang, Wei-Tsuen Soong and Wei J. Chen. Substance use among adolescents in Taiwan: associated personality traits, incompetence, and behavioral/emotional problems // Drug and Alcohol Dependence. 2002. Vol. 67(1). P. 27–39.

PERSONALITY AND ADOLESCENT SUBSTANCE USE: THE PREDICTIVE POWER OF EYSENK'S, GRAY'S AND FIVE FACTOR MODELS

O.A. Akhmetova, M.V. Safronova, H.R. Slobodskaya (Novosibirsk)

Summary. The study examined tobacco, alcohol and drug use along with Eysenck's, Gray's and Big Five personality dimensions in the sample of 1026 adolescents aged 11–17 years. The predictive power of three personality models was explored by the multiple regression analyses. The best predictor of substance use was Gray's Behavioural Activation, next went Eysenck's Extraversion and Psychotism, while Big Five (Dis)Agreeableness, Conscientiousness and Extraversion explained only a small amount of variance.

Key words: adolescents, substance use, personality, risk and protective factors.